

Фонд «Общественный вердикт»

5/3 Пыжевский пер.

Москва, 119017, Россия

Тел./факс: +7-495-951-1201

www.publicverdict.ru

info@publicverdict.org

Информационно-правовой обзор:

«Принудительная ликвидация некоммерческих организаций в судебном порядке: кто и в каких случаях может обратиться в суд, каковы последствия?»

В последнее время внимание многих СМИ, представителей некоммерческих организаций (НКО) и экспертного сообщества было обращено на ситуации, когда Минюст России инициировал ликвидацию некоммерческой организации, обращаясь в суды с исками. За прошедшие годы сложилась типичная практика — как со стороны Минюста и других органов, так и в судах — при рассмотрении исков о ликвидации. В обзоре представлены эти типичные ситуации, акцент сделан на бюрократических подходах — какие основания выбирают инициаторы ликвидации и какими основаниями руководствуется суд, вынося свои решения. Ситуации касаются только тех случаев, когда инициатива исходила от государственного органа или органа местного самоуправления.

Кто может инициировать ликвидацию некоммерческой организации в судебном порядке?

В суд с иском о ликвидации НКО могут обратиться лица, которые причастны к деятельности организации (учредители, участники юридического лица), а также государственный орган или орган местного самоуправления в случаях, указанных в законе (п. 3 ст. 61 Гражданского кодекса РФ). В частности, к таким органам относятся прокуратура, органы Минюста РФ (п. 1.1 ст. 18 закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»), налоговые органы (п. 11 ст. 7 закона от 21.03.1991 № 943-1 «О налоговых органах Российской Федерации»).

Закон вводит своего рода принцип пропорциональности. С заявлением о ликвидации общероссийского общественного движения или международной организации в суд может обратиться только Генеральный прокурор (п. 6 ст. 44 закона от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях»); соответственно, такое же заявление в отношении региональной (межрегиональной) и местной организации может подать прокурор субъекта федерации (п. 1.1 ст. 18 закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»). Районные, городские прокуроры, прокуроры специализированных прокуратур в суд с заявлением о ликвидации НКО обращаться не вправе. Тот же принцип применен в

случае Минюста России: заявление в суд о ликвидации международного или общероссийского общественного объединения может быть подано Минюстом России (п. 6 ст. 44 закона от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях»), такое же заявление в отношении межрегионального, регионального или местного общественного объединения – территориальный орган Минюста России.

На практике, как правило, в суды с исками о принудительной ликвидации НКО обращаются:

- налоговые органы;
- прокурор;
- органы Минюста России.

Какие правовые основания могут быть использованы для ликвидации некоммерческих организаций в принудительном (судебном) порядке?

Правовые основания закреплены в Гражданском кодексе России (п. 2 ст. 61), в законе «О некоммерческих организациях» (ст. 32 закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ) и в законе «Об общественных объединениях» (ст. 44 закона от 19.05.1995 № 82-ФЗ). Эти правовые основания касаются случаев, когда:

- достижение целей, ради которых организация была создана, невозможно, в том числе — если осуществление деятельности становится невозможным или существенно затрудняется (по иску учредителя (участника) организации);
- при создании НКО были допущены грубые нарушения закона (1), если эти нарушения носили неустранимый характер (2);
- НКО осуществляла свою деятельность без надлежащего разрешения (лицензии);
- НКО осуществляла деятельность, запрещенную законом;
- НКО осуществляла деятельность с нарушением Конституции РФ;
- НКО в своей деятельности нарушала права и свободы человека и гражданина;
- НКО осуществляла деятельность с иными неоднократными или грубыми нарушениями закона или иных правовых актов;
- НКО систематически осуществляла деятельность, противоречащую ее уставным целям;
- НКО неоднократно не предоставляла отчеты о своей деятельности в установленный срок;
- НКО не устранила в срок, установленный Минюстом России или его территориальным органом, нарушений, которые послужили основанием для приостановления деятельности НКО;
- в иных случаях, предусмотренных ГК РФ.

При этом используемые органами государственной власти (органами местного самоуправления) правовые основания для обращения в суд с требованием о ликвидации значительно шире.

Минюст России и его территориальные органы могут обратиться в суд и потребовать ликвидации НКО в случаях, если НКО неоднократно не предоставляла в установленные сроки или по запросу следующие сведения (ст. 44 закона от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях»):

- о своей деятельности с указанием наименования постоянно действующего руководящего органа, действительного места нахождения, данных о руководителях в объеме сведений, включаемых в ЕГРЮЛ, а НКО, выполняющие функции иностранного агента, — также аудиторское заключение;
- отчет об использовании своего имущества, в том числе полученного от иностранных источников, и целях его использования (здесь не включается информация о денежных средствах, полученных НКО);
- решения руководящих органов и должностных лиц НКО, а также годовые и квартальные отчеты о своей деятельности в объеме сведений, которые требуют налоговые органы;
- об объеме денежных средств, полученных от иностранных источников, о целях расходования этих денежных средств и об их фактическом расходовании и использовании;
- обновленная информация, которая должна быть включена в ЕГРЮЛ, а также сведения о полученных лицензиях.

Органы юстиции могут потребовать ликвидации общественного объединения, если его деятельность рассматривается как экстремистская с точки зрения российского законодательства. Т.е. эта деятельность повлекла за собой нарушения прав и свобод человека и гражданина, причинение вреда личности, здоровью граждан, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности, собственности, законным экономическим интересам физических и (или) юридических лиц, обществу и государству или же создала реальную угрозу причинения такого вреда.

Особенности судебной практики

Анализируя правовые принципы действующего законодательства с учетом существующей судебной практики, следует выделить некоторые

особенности, которые суды учитывают при принятии решения о ликвидации НКО.

Так, суд, рассматривая заявления о ликвидации, поводом для которых стала деятельность НКО с неоднократными нарушениями закона, должен исследовать характер и продолжительность этих нарушений, а также последующую деятельность НКО. Юридическое лицо не может быть ликвидировано, если допущенные им нарушения носят малозначительный характер или вредные последствия этих нарушений устранены (см. пункт 3 информационного письма Президиума ВАС РФ 13 августа 2004 года № 84).

Если Президиум ВАС РФ ограничился указанием на характер вредных последствий от нарушений, допущенных НКО, то Конституционный Суд призвал суды шире подходить к оценке нарушений. Как следует из Постановления Конституционного Суда РФ от 18 июля 2003 года № 14-П, отсутствие в пункте 2 статьи 61 ГК РФ конкретного перечня положений, нарушение которых может привести к ликвидации юридического лица, не означает, что данная санкция может применяться по одному лишь формальному основанию — в связи с неоднократностью нарушений обязательных для юридических лиц правовых актов. Указанная норма предполагает, что неоднократные нарушения закона в совокупности должны быть столь существенными, чтобы позволить суду с учетом всех обстоятельств дела (включая оценку характера допущенных нарушений и вызванных им последствий) принять решение о ликвидации юридического лица в качестве меры, необходимой для защиты прав и законных интересов других лиц. (Норма предполагает соблюдение принципов юридической ответственности (в том числе наличия вины) и статьи 55 Конституции РФ при принятии решения судом о ликвидации юридического лица). То есть органам власти, обращающимся в суд с требованием о ликвидации НКО, следует доказывать, что характер нарушений неустранимый и что он препятствует деятельности и НКО, и других лиц.

Текущая судебная практика оценивает позицию Конституционного суда РФ следующим образом. Если к моменту, когда суд рассматривает иск о ликвидации НКО, организация нарушения устранила (например, представила в уполномоченный орган отчеты о своей деятельности за предыдущие периоды), то суд отказывает в удовлетворении иска. Основанием служит то, что нарушения, ставшие поводом для обращения в суд, не повлекли за собой существенных нарушений прав и интересов других лиц.

Российский суд также учитывает и позицию, изложенную Верховным Судом (информационное письмо Президиума ВАС РФ 13 августа 2004 года № 84), а именно необходимость учитывать малозначительность допущенных нарушений в деятельности НКО. Например, судами не принимаются во внимание выявленные административными органами нарушения несоответствия устава НКО действующему законодательству.

Типичные случаи ликвидации некоммерческих организаций в принудительном (судебном) порядке

В текущей практике органов государственной власти (органов местного самоуправления) отсутствуют случаи принудительной ликвидации за разовые нарушения действующего законодательства.

Можно выделить наиболее типичные ситуации, появление которых в деятельности НКО дает повод органам государственной власти (органам местного самоуправления) обратиться в суд с требованием ликвидировать НКО:

- Наличие грубого нарушения законодательства в деятельности НКО.
- Систематический (злостный) характер нарушений действующего законодательства, в том числе информационная «закрытость» в деятельности НКО.
- Осуществление НКО деятельности, препятствующей достижению целей, ради которых она была создана.

1. Нарушения требований организационно-правовой формы, установленных для НКО (например, выбор организационно-правовой формы с нарушением законодательства, несоответствие количества учредителей при создании НКО требованиям законодательства).

Пример: в Волгоградской области суд удовлетворил заявление областного Управления Минюста о ликвидации Общественного объединения «Региональная национально-культурная автономия казаков Волгоградской области» (Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 11 октября 2011 г. № 16-Г11-41). 9 октября 2009 г. и 12 марта 2010 г. Управлением Министерства юстиции РФ по Волгоградской области вынесены предупреждения общественному объединению «Региональная национально-культурная автономия казаков Волгоградской области» с требованием провести общее собрание о реорганизации национально-

культурной автономии в казачье общество, либо внести изменения в Устав после смены наименования. Поскольку в установленный срок и до настоящего времени организацией предупреждения не исполнены, соответствующие документы в Управление юстиции не представлены, территориальный орган Минюста России обратился с требованием о ликвидации некоммерческой организации, так как действующим законодательством «национально-культурная автономия» как форма самоорганизации казаков не предусмотрена (формой самоорганизации казаков могут быть только казачьи общества). При этом решение о ликвидации принял суд второй инстанции (суд первой инстанции в ликвидации организации отказал).

Неоднократность неисполнения законных требований уполномоченного органа выразилась в том, что нарушения не были устранены на момент истечения срока ни первого, ни повторного предупреждения, а также в непредоставлении в установленный срок в уполномоченный орган документов, подтверждающих, что предупреждения были исполнены.

Обстоятельства, которые стали основанием для ликвидации организации: неоднократное (дважды) неисполнение общественным объединением законных требований территориального органа Минюста о необходимости реорганизации национально-культурной автономии в казачье общество либо о внесении в устав изменений после смены наименования.

2. Систематическое нарушение требований органа государственной власти (органа местного самоуправления) предоставить информацию о деятельности НКО, в том числе отчеты о ее деятельности.

Пример 1: Верховный Суд России ликвидировал (Решение Верховного Суда РФ от 27.01.2012 № ГКПИ11-2084) Общероссийскую ассоциацию общественных объединений российских немцев «Содружество» («Гемайншафт»). Основанием послужило обращение Минюста России в суд с требованием о ликвидации организации в связи с неоднократными и грубыми нарушениями действующего законодательства и неустранением в срок нарушений, которые ранее послужили основанием для приостановления деятельности ассоциации. Во время проведения проверки и далее, когда организация исполняла предупреждение, НКО не представила запрашиваемые документы — финансовый план (смету) по использованию имущества, документы, отражающие источники финансирования за 2007, 2008, 2009 и 2010 годы, а также

документы, подтверждающие, что члены ассоциации прошли государственную регистрацию в качестве юридических лиц. НКО были допущены другие грубые нарушения законодательства, к которым суд отнес неуведомление Минюста об изменении сведений о лице, имеющем право действовать без доверенности, несоответствие устава требованиям законодательства, а также то, что органы управления и контроля НКО не осуществляли свою деятельность.

Нарушения, которые суд счел основанием для ликвидации организации: неоднократное (дважды) неисполнение законных требований Минюста России.

Пример 2: В Ульяновской области была ликвидирована Автономная некоммерческая организация «Спортивно-оздоровительный комплекс “Теликон”» (Апелляционное определение Ульяновского областного суда от 23 апреля 2013 г. по делу № 33-1289/2013). Основанием для обращения территориального Минюста в суд стало непредоставление отчетов о деятельности организации, а также непредоставление информации об изменении сведений, содержащихся в ЕГРЮЛ. При этом решение о ликвидации было вынесено судом второй инстанции. Суд второй инстанции отменил решение районного суда, который до этого отказал Минюсту в удовлетворении его требований.

Нарушения, которые суд счел стали основаниями для ликвидации организации: неоднократное (дважды) непредоставление отчетов о деятельности НКО, а также отсутствие информации о том, что организация что-либо сделала, чтобы устранить нарушения действующего законодательства по предоставлению информации.

Пример 3: В Свердловской области была ликвидирована Автономная некоммерческая организация «Сутяжник» (Заочное решение Кировского районного суда г. Екатеринбурга от 18 мая 2010 года по делу № 2-2170/52). В обоснование иска региональный Минюст указал, что организация по запросу ведомства в установленный срок и до окончания проверки не представила документы, и это не позволило Минюсту провести проверку (нарушение положений пп. 1, 4, 5 ст. 32 закона от 12.01.1996 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»). Минюст также требовал признать, что «Сутяжник» оказывал противодействие при проведении проверки на предмет соответствия деятельности

«Сутяжника» целям, предусмотренным учредительными документами НКО. В связи с выявленными нарушениями Минюст вынес письменное предупреждение, в котором установил срок для устранения нарушений. Срок истек, но НКО нарушения не устранила. Была проведена внеплановая проверка, но запрошенная информация также не была представлена, это и повлекло за собой обращение в суд с требованием о ликвидации НКО. (В соответствии с федеральным законом «О некоммерческих организациях» (п. 10 ст. 32), неоднократное непредставление НКО в установленный срок сведений, предусмотренных указанной статьей, является основанием для обращения уполномоченного органа или его территориального органа в суд с заявлением о ликвидации данной НКО).

Обстоятельства, которые стали основанием для ликвидации организации: неоднократное (дважды) непредоставление информации о деятельности организации, неоднократное (дважды) неисполнение требований территориального органа Минюста России.

Пример 4: В Иркутской области суд принял решение ликвидировать Автономную некоммерческую организацию «Центр развития личности «Исток» (Решение Усть-Илимского городского суда Иркутской области от 28 декабря 2012 года по делу № 2-3188/2012.). По установленным формам и в срок НКО не представляла в Минюст отчетов о своей деятельности, сведений о персональном составе руководящих органов, документов о целях расходования денежных средств и использовании имущества, в том числе полученных из иностранных источников. Информации в произвольной форме о продолжении своей деятельности за 2011 год НКО также не представляла в Минюст. Минюст вынес предупреждение НКО, в котором требовал устранить вышеуказанные нарушения, но в срок, определенный ведомством, нарушения так и не были устранены. На основании статьи 61 (абзац 2 п. 2) ГК РФ, статьи 32 (п.10) и статьи 18 (п. 1) закона «О некоммерческих организациях» суд принял решение о ликвидации организации.

Обстоятельства, которые стали основанием для ликвидации организации: неоднократное (дважды) непредоставление документов, содержащих отчет о деятельности НКО, сведений о персональном составе руководящих органов, а также документов, содержащих сведения о расходовании денежных средств и использовании иного имущества, в том числе полученных от

международных и иностранных организаций, иностранных граждан и лиц без гражданства.

3. Систематическое осуществление деятельности некоммерческой организацией с нарушением требований действующего законодательства.

Пример 1: По требованию Генерального прокурора Верховным судом РФ была ликвидирована Общероссийская общественная организация «Академия проблем безопасности, обороны и правопорядка» (Решение Верховного Суда РФ от 10 декабря 2008 года по делу № ГКПИ08-1945). Нарушения выразились в том, что общественная организация позиционировала себя как государственную структуру, наделенную соответствующими полномочиями; имела символику, совпадающую с государственной, и не зарегистрировала ее в установленном порядке; выдавала служебные и иные удостоверения, аналогичные удостоверениям государственного образца; использовала наименования, не предусмотренные уставом, создавая видимость государственного статуса; учреждала и вручала награды, имеющие схожее название и внешнее сходство с государственными наградами; присваивала звания действительного члена Академии и члена-корреспондента Академии, не являясь общественной академией наук, а также ученые степени и ученые звания; ввела форму одежды и воинские звания, идентичные государственным. Кроме того, Академия своевременно не представляла информацию о продолжении своей деятельности и об изменении адреса; нарушала принцип равенства членов общественной организации, освобождая отдельных граждан от уплаты вступительного и членского взносов; образовала коммерческие структуры и получила две лицензии на деятельность, не указанную в уставе. Допущенные нарушения законодательства — статьи 44 закона «Об общественных объединениях», статьи 8 федерального конституционного закона «О Государственном гербе Российской Федерации», пункта 19 Положения о государственных наградах Российской Федерации (Указ Президента РФ от 2 марта 1994 года № 442), статьи 4 закона «О науке и государственной научно-технической политике», постановления Правительства РФ от 30 января 2002 года № 74, которым утверждены Единый реестр ученых степеней и ученых званий и Порядок присуждения ученых степеней — были оценены судом как грубые и неоднократные. В результате этих нарушений в стране и за рубежом было системно сформировано мнение об организации как о структуре, реализующей

государственные функции, в связи с чем ликвидация общественной организации была признана необходимой мерой защиты нарушенных прав и законных интересов других лиц.

Обстоятельства, которые стали основанием для ликвидации организации: использование символики, совпадающей с государственной символикой РФ; выдача бланков удостоверений, схожих с бланками удостоверений государственного образца; вручение наград, схожих с государственными наградами; присвоение званий при отсутствии полномочий; осуществление деятельности, не предусмотренной уставом организации; дискриминация отдельных граждан по несению расходов на уплату вступительных и членских взносов.

4. Грубые нарушения конституционных прав

Верховный суд России принял решение (Решение Верховного Суда РФ от 19 октября 2015 по делу № АКПИ15-1012) о ликвидации Движения содействия духовному развитию населения «За государственность и духовное возрождение Святой Руси» (далее – Движение). С иском в суд обратился Минюст России. До этого Генеральная прокуратура потребовала (требование от 3 июня 2015 года) провести проверку на предмет того, соответствует ли деятельность Движения уставу и имеются ли в его деятельности признаки экстремизма. Минюст провел внеплановую документарную проверку.

По результатам этой проверки Минюст пришел к выводу о том, что в деятельности Движения есть признаки экстремизма.

Кроме того, Минюст выявил другие неоднократные и грубые нарушения законодательства, в том числе и то, что Движение систематически вело деятельность, противоречащую его уставным целям. Так, в ходе проверки:

- не нашел своего подтверждения адрес Движения, указанный в ЕГРЮЛ;
- выяснилось, что Движение изменило территориальную сферу деятельности с общероссийской на международную, создало филиалы за рубежом (статьи 14 и 47 Федерального закона № 82-ФЗ), но это не было отражено в его названии и уставе, в его учредительных документах, в сведениях о филиалах, имеющих в ЕГРЮЛ (статья 55 ГК РФ) ;

- установлено нарушение Устава Движения о порядке избрания президента Движения (пункт 5.4 устава требует, чтобы решения на Конференции принимались открытым голосованием по всем вопросам, кроме выборов президиума и ревизионной комиссии, тем не менее президент Движения был избран тайным голосованием);
- обнаружено, что в шести протоколах конференций Движения не было списка участников (делегатов) конференций, сведений о количестве избранных делегатов и о соблюдении уставных положений, которые касаются определения кворума конференций (нарушены пп. 42 и 43 Административного регламента Минюста России по предоставлению государственной услуги по принятию решения о государственной регистрации НКО, утвержденного приказом Минюста России от 30 декабря 2011 г. № 455); также в протоколах двух конференций не содержалось сведений о лицах, проводивших подсчет голосов (п. 4 статьи 181-2 ГК РФ);
- установлено, что невозможно определить состав президиума Движения (нарушены п. 4 ст. 52 ГК РФ, п. 3 ст.14 закона «О некоммерческих организациях», ст. 18 закона «Об общественных объединениях» и Устава Движения);
- установлено, что решений о досрочном прекращении полномочий членов президиума на конференциях не было принято (нарушения ст. 653 ГК РФ, ст. 29 закона «О некоммерческих организациях» и Устава Движения);
- обнаружено, что Движение проводило «Вече», не предусмотренных уставом, под эгидой конференций; сведения о «Вече» содержатся на сайте Движения в сети Интернет;
- выявлено, что цели Движения, зафиксированные в его Уставе, не соответствуют целям, указанным на сайте Движения и в распространяемых документах, например, рекламном буклете (нарушение ст. 24 закона «О некоммерческих организациях»);
- установлено, что Движение и его структурное подразделение — Пермское региональное отделение — занимались предпринимательской деятельностью, не связанной с уставными целями Движения (нарушение ст. 24 закона «О некоммерческих организациях» и ст. 37 закона «Об общественных объединениях»). Общественное объединение может заниматься предпринимательством, только если оно служит достижению уставных целей и соответствует этим целям (Движение торговало биологически активными добавками).

После окончания проверки Минюст вынес НКО предупреждение с требованием устранить нарушения. Движение не выполнило предупреждения Минюста. В частности, в течение 12 месяцев после предупреждения Движение размещало на своих сайтах ссылки и информацию, связанные с признанными судом экстремистскими материалами. Это прямо запрещено законом «О противодействии экстремистской деятельности» (ч. 4 ст. 7).

Минюст предъявил иск в суд. По мнению административного истца, факты говорили о деятельности, направленной на возбуждение национальной и религиозной розни, нарушение конституционных прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его национальной и религиозной принадлежности, отношения к религии, пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его национальной, религиозной принадлежности и отношения к религии, хранение и массовое распространение заведомо экстремистских материалов, и, соответственно, Движение осуществляло запрещенную законом экстремистскую деятельность.

Верховный суд правовых оснований для признания Движения экстремистской организацией не нашел. В ходе разбирательства суд пришел к выводу о том, что на протяжении всего времени с момента государственной регистрации Движения его руководящими органами, единолично президентом Движения принимались решения с нарушениями федеральных законов, иных нормативных правовых актов, собственного устава; незаконно более года Движением использовался адрес, сведения о котором отсутствовали в ЕГРЮЛ и Уставе. Также незаконно изменена территориальная сфера деятельности Движения без внесения соответствующих изменений в его учредительные документы, осуществлялась незаконная предпринимательская деятельность, противоречащая его уставным целям, что судом было расценено как грубое и неоднократное нарушение федеральных законов и систематическая деятельность, противоречащая уставным целям, что и является основанием для его ликвидации.

Каковы последствия ликвидации НКО?

В соответствии со статьей 61 ГК РФ ликвидация юридического лица влечет за собой прекращение его деятельности без перехода прав и обязанностей в порядке правопреемства к другим лицам. После

вступления в силу такого судебного решения некоммерческая организация исключается из Единого реестра юридических лиц на основании самого решения суда.

Решение суда вступает в законную силу по истечении срока на апелляцию (1 месяц), если оно не было обжаловано. В случае обжалования оно вступает в силу после того, как суд апелляционной инстанции примет свое постановление.

Решением суда обязанности по ликвидации организации могут быть возложены на ее учредителей (как правило, это происходит, если у юридического лица сохраняются финансовые обязательства). Неисполнение решения суда о ликвидации является основанием для ликвидации арбитражным управляющим за счет имущества организации. При недостаточности у организации средств на расходы, необходимые для ликвидации, эти расходы возлагаются на учредителей (участников) юридического лица солидарно.

Может ли принудительная (в судебном порядке) ликвидация НКО быть нарушением международного права?

Рекомендации Комитета министров Совета Европы от 10 октября 2007 г. говорят, что ликвидация НКО допустима только в результате (п. 44):

- добровольных действий ее членов либо действий руководства НКО (в случае НКО, не основанной на членстве);
- банкротства;
- продолжительного бездействия или серьезных правонарушений.

Европейский Суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) в целом опирается на эти же принципы, говоря о нарушении статьи 11 Конвенции о защите прав и основных свобод. Так, например, в Постановлении по делу *Озбек и другие против Турции* (*Özbek and Others v. Turkey*, заявление № 35570/02, 6 октября 2009 г., п. 37.) говорится, что санкции, представляющие собой фактическое приостановление деятельности, запрещение или роспуск объединения, носят исключительный характер. Их следует применять только в тех случаях, когда нарушение влечет за собой серьезную угрозу безопасности государства или определенных групп либо подрывает основополагающие демократические принципы. Примерно то же самое ЕСПЧ говорит в Постановлении от 08.10.2009 по делу «Тебиети Мюхафизе Джемиети» и «Исрафилов против

Азербайджана» (жалоба № 37083/03), где идет речь о ликвидации организаций за предполагаемое нарушение ими норм собственного устава.

Выводы

Анализируя действующее законодательство в сфере НКО и судебную практику, можно утверждать, что к ликвидации НКО в судебном порядке по инициативе административного органа предъявляются достаточно жесткие формальные требования, а именно:

- непредоставление отчетов (дважды) о деятельности НКО в сроки, установленные законодательством;
- систематическое нарушение (дважды) требований органов власти о предоставлении информации о деятельности НКО;
- нарушение требований законодательства при создании НКО, связанных с неправильным выбором организационно-правовой формы, и выполнение иных требований при создании организации;
- осуществление НКО деятельности с нарушением положений учредительных документов (порядка формирования и осуществления деятельности органами управления; осуществление деятельности, не соответствующей целям организации; наличие в учредительных документах положений, не соответствующих требованиям действующего законодательства);
- грубое нарушение действующего законодательства, в том числе Конституции (например, совершение экстремистских действий, действий, которые создают угрозу правам и свободам человека и гражданина, предусмотренных Конституцией РФ).

Вместе с тем, несмотря на позицию высших судебных инстанций о необходимости оценивать значительность нарушений и последствия этих нарушений для прав и интересов других лиц, судебная практика складывается иначе. Если НКО до судебного рассмотрения дела о своей ликвидации не устранила выявленные нарушения, то ликвидация этого НКО неизбежна.

Наиболее «опасным» основанием для ликвидации НКО является установление в ее деятельности факта «грубого нарушения законодательства». В этом случае для НКО, внесенных в реестр иноагентов, материалы без упоминания статуса «НКО, выполняющая функции иностранного агента» могут быть признаны грубым нарушением законодательства и стать основанием для ее ликвидации.